

СЕМЕЙНЫЕ ПОДВОРЬЯ: АРЕНА ХОЗЯЙСТВЕННОЙ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ И РЕПРОДУКЦИОННЫЙ РЕСУРС СЕЛА¹

Великий П.П., д.филос.н., ИАГП РАН, Одоевский И.И., студент, НИУ ВШЭ

В статье рассмотрены актуальные вопросы жизнедеятельности сельского населения с позиции влияния уровня образования и профессиональных компетенции на результаты самостоятельной хозяйственной деятельности. Выявлены сходства и различия результатов жизнедеятельности группы успешных хозяев и владельцев рядовых подворий. Показано, что члены первой группы чаще рассматривают семейное хозяйство как основной источник ресурсов благополучия, их реже привлекает работа в сельскохозяйственных организациях, они сфокусированы на самостоятельном решении актуальных вопросов повседневности и меньше ориентируются на внешнюю помощь. В работе дана оценка роли семейных подворий с позиций решения социальных и экономических проблем развития аграрной сферы.

Ключевые слова: сельские территории, аграрная сфера, семейное хозяйство, активная жизнедеятельность, трудовая занятость, повседневность

FAMILY FARMSTEADS: AREA OF ECONOMIC ACTIVITY AND REPRODUCTION RESOURCE OF THE VILLAGE

Velikiy P.P., doctor of philosophical sciences, AgP RAS,
Odoevskiy I.I., student, National Research University Higher School of Economics

The article considers the urgent issues of vital activity of the rural population from the perspective of the influence of the level of education and professional competence on the results of independent economic activity. Similarities and differences in the results of the vital activity of a group of successful owners and owners of ordinary farmsteads were revealed. It was shown that members of the first group more often consider family farming as the main source of well-being resources, they are less likely to be attracted to work in agricultural organizations, they are focused on independently solving urgent issues of everyday life, and are less oriented toward external assistance. The paper assesses the role of family farmsteads from the standpoint of solving social and economic problems of the development of the agricultural sector.

Key words: rural territories, agrarian sphere, family economy, active life abilities, labor employment, everyday life

Введение.

В настоящее время в формальных организациях агропродовольственного комплекса работает относительно небольшая часть трудоспособного сельского населения: в 2017 году общая численность занятых в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве составила 5075 тыс. человек [1, с.113]. Между тем накануне аграрной реформы в конце восьмидесятых годов 20 века только в сельском хозяйстве занятость была выше более чем в два раза. Сокращение числа рабочих мест в агросфере не было компенсировано созданием новых рабочих мест в других отраслях. В настоящее время с позиции соотношения между потребностью в занятости (прежде всего формальной) и предложением рабочих мест ситуация на селе может оцениваться как критическая.

Мелкие и средние фермерские хозяйства обычно обходятся своими силами, в ряде случаев привлекая наемных работников для выполнения сезонных работ. Корпоративно-долевые крупхозы и крупные фермерские хозяйства в целях сокращения затрат на оплату труда по окончании сезонных работ отправляют наемных работников в неоплачиваемые отпуска, либо уменьшают заработную плату. По оценкам сельских жителей, период оплачи-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, грант №18-011-00206.

ваемой работы длится в течение года в среднем 6,9 месяцев [2, с.311]. В этих условиях большая часть домохозяйств значительную часть средств создают за счет подворья [3, с.152-160].

Как известно, семейное хозяйство (ЛПХ) в советском обществоведении рассматривалось как временно необходимый, но в перспективе исчезающий институт, что не было результатом теоретических «вымыслов». Главные функции ЛПХ в советское время заключались в производстве дополнительной сельскохозяйственной продукции – валовой и товарной, увеличении мобильных доходов, улучшении потребления, использовании ресурсов труда и средств производства, недоступных общественному хозяйству. Одним из условий его функционирования являлось использование ресурсов, предоставляемых общественным производством [4, с.11-15]. Сельская молодежь получала трудовое воспитание и формирование таких качеств, как инициативность, деловитость, предприимчивость, самостоятельность. Кроме того, ЛПХ выполняло и рекреационную роль.

Фундаментальное научно-прикладное исследование новосибирских социологов под руководством Т.И. Заславской показало обратную зависимость между удовлетворенностью оплатой труда в колхозах и размером ЛПХ [5, с. 145]. И дело не только в оплате труда: основные статусные характеристики сельского жителя реализовывались в пространстве включенности его в колхоз (совхоз), то есть в формальных рамках официальной сельскохозяйственной организации. Семейное хозяйство в данной ситуации действительно выполняло подсобную, второстепенную роль. Ситуация изменилась сразу же после начала аграрной реформы, когда сельский житель потерял связь с аграрным предприятием. Он, оставаясь работником у фермера или членом акционерного общества, попал в положение социальной отстраненности от участия в решении внутрихозяйственных вопросов, резкого ограничения возможностей вертикальной мобильности. Стандарты оплаты труда не позволяли выживать, не прибегая к другим видам деятельности, в основном семейному хозяйству.

Часть сельских семей (в пределах 10% от общего количества), оценив сложившиеся реалии, вообще перестали рассматривать все аграрные организации как ресурс выживания и стали трудиться только на семейном подворье и земле, которую удалось сохранить в качестве пая. Многие из них достигли хороших успехов, живут лучше, чем те, кто является работниками сельскохозяйственных организаций. Они отличаются тем, что взяли на себя решение проблем личного благополучия, сравнив отдачу от труда, который они могут реализовать в общественном и частном хозяйствовании. Кроме того, они находят пути осуществления жизненной стратегии, оставаясь жить в своих селах, что немаловажно в качестве примера жизнестойкости для сельского сообщества.

Цель исследования заключается в выявлении типичных смыслов и специфики жизнедеятельности сельских жителей, дифференцированных по критерию возможностей и результатов самостоятельной хозяйственной деятельности на семейных подворьях.

Методы исследования.

Статья основывается на данных социологического исследования, проведенного в Саратовской области и Республике Татарстан в 2018 году по теме: «Успешные хозяева сельских подворий: смыслы и результаты активной жизнедеятельности». Методом формализованного опроса по месту жительства респондентов было опрошено 300 человек. Выборка квотного-гнездовая репрезентативная по половозрастной структуре жителей (от 18 до 70 лет) муниципальных образований и крупности сел.

Смыслы и результаты жизнедеятельности сельских семей выявлялись на основе анализа индикаторов, оцениваемых по таким направлениям как хозяйствование, экономика, политическая информированность, солидарность и культура. Реальный список материальных составляющих состоит из 43 видов возможных благ, необходимых для успешного хозяйствования. Место респондента в структуре, сгруппированной по критерию уровня производственного потенциала личного подсобного хозяйства, складывалось в зависимости от наличия благ; свидетельств о своей деятельности и намерений; наличии хозяйственных построек и технических средств; объема ресурсов, приобретаемых у местных крупхозов; видам и величине продаж выращенной продукции; перспектив расширения семейного хозяйства и др. По

сумме ответов, оцененных в баллах, каждый респондент занимал то или иное место. На основе сопоставления баллов все респонденты дифференцированы по уровням производственного потенциала подворья. Установление взаимосвязи между показателями, заданными в номинальной шкале, проведено на основе критериев Хи-квадрат.

Результаты исследования.

По результатам проведенного социологического исследования были выделены две группы семейных хозяйств, дифференцированных по критерию успешности. Наивысший уровень успешности характеризуется 5-3 баллами, полученными по результатам анкетного опроса, что позволяет отнести сельские семьи к группе I (высокий потенциал и потенциал выше среднего). Сельские семьи с уровнем успешности не выше среднего (2-1балла) были включены в группу II (потенциал ниже среднего и наименьший потенциал).

Таблица 1 - Распределение личных подсобных хозяйств с разным уровнем успешности по интегральной оценке их производственного потенциала (в %%)

Интегральный показатель производственного потенциала ЛПХ	Группа I	Группа II
Высший потенциал	15,3	1,8
Потенциал выше среднего	22,9	9,5
Потенциал ниже среднего	20,6	30,2
Наименьший потенциал	13,0	39,2

Особого внимания заслуживает оценка факторов, влияющих на успешность самостоятельного хозяйствования. Малочисленность хозяйственных организаций и мелкий масштаб их специализации, неизменно сохраняющиеся уже почти три десятилетия, нарушили иерархию социального положения и статусов, обусловленных профессиональным образованием, трудовой биографией, прежними заслугами. В первые годы аграрной реформы работодатель на селе зачастую не мог предложить бывшему главному инженеру колхоза не только такую же должность, но и принять его в качестве рядового механизатора. Именно в первые 5-6 лет многие специалисты с высшим и средним специальным образованием сделали выбор в пользу «единоличного» хозяйствования, что отвечало ценностям свободы, независимости и укорененности в сельской жизни. Хотя многие из них постарели, но эта тенденция сохранилась. В нашей выборке их доля составляет 34,4%. Данный посыл обязывал нас сравнить успешных хозяев сельских подворий между собой, исходя из уровня их образования. Среди владельцев личных подворий с производственным потенциалом выше среднего высшее профессиональное образование имеет свыше 45% участников опроса, среднее профессиональное – около 40%, среднее общее и ниже среднего – 15%. Для владельцев хозяйств с производственным потенциалом ниже среднего распределение респондентов по уровню образования составило 16%, 61% и 23% соответственно.

Уровень образования хозяев подворья влияет на оснащенность ЛПХ техникой и его товарность. Подворья респондентов с более высоким уровнем образования лучше оснащены сельскохозяйственной техникой и средствами малой механизации, имеют более высокий уровень товарности.

Однако есть общие проблемы, на которые указали респонденты: заготовка и приобретение фуража – 38,2%, сбыт продукции – 45,8%, низкие цены, диктуемые перекупщиками – 44,3%. Более 50% участников опроса отметили необходимость тяжелой физической работы при ведении подсобного хозяйства. Жизнедеятельность обеих выделенных групп – успешной и обычной – почти не отличается по содержанию повседневности, но по количественным показателям различия присутствуют (табл. 2).

Досуг ограничен просмотром телепередач, посещением и приемом у себя гостей односельчан, чтением, отдыхом «ничего не делая». Выезд в город в целях посещения театров, филармонии, на спортивные праздники, ресторан - крайне редки. Типичный ответ: «это было много лет тому назад» или «никогда».

Таблица 2 - Дифференциация жителей по актуальным вопросам повседневности
(в %% по каждой группе)

	Показатель	Группа I	Группа II
1.	Материальное положение за последние годы улучшилось	34,4	25,4
2.	Не устраивает зарплата на местном сельскохозяйственном предприятии	18,0	14,6
3.	Сыновья участвуют в работе на выезде	63,5	18,5
4.	Один-два члена семьи работают на местном сельскохозяйственном предприятии	27,5	48,5
5.	Не собираются менять работу	57,0	45,7
6.	Используют в своем ЛПХ современные препараты повышения урожайности	16,4	17,2
7.	Собираются расширить ЛПХ	47,3	32,4
8.	Откладывали сбережения	44,3	37,3
9.	Стоимость одной покупки предметов домашнего обихода за 2017 год	8,6 тыс.	3,4 тыс.
10.	Отказался бы от работы на местном предприятии при высокой зарплате (в 40-50 тыс. руб.)	44,3	24,2
11.	Использовали отпуск:		
	- полностью	24,6	32,5
	- частично	14,4	19,3
	- не полагался отпуск	33,1	22,3
12.	Используют Интернет:		
	- для повышения профессиональной компетенции	58,0	57,5
	- для приобретения вещей	25,2	29,6
13.	Члены общественных организаций или актив органов власти:		
	- на уровне муниципалитета	4,2	14,3
	- на уровне поселения	29,4	20,0
14.	Собираются повысить свое образование	8,5	12,0
15.	Общаются преимущественно:		
	- с родственниками	68,7	63,3
	- с соседями	71,8	74,0
	- с фермерами	26,0	13,6
16.	Больше всего рассчитывают на помощь:		
	- родственников	63,4	70,4
	- друзей	42,0	40,0
	- соседей	45,0	45,0
17.	Лично помогают каждому, кто находится в сложной ситуации	48,4	50,3
18.	Помогают только тем, «кто раньше помог мне»	14,8	10,3
19.	Имеются родственники или друзья в органах власти, от 1 до 4 человек	21,0	16,0
20.	Обращались за последний год:		
	- в органы муниципалитета района	21,4	10,7
	- в полицию	6,1	4,7
	- к адвокатам, нотариусу	8,4	6,5

Как видно из таблицы 2, хотя обе группы хозяев сельских подворий отличаются между собой незначительно, но по некоторым показателям разница довольно заметная: доля членов семьи успешных хозяев сельских подворий, имеющих рабочее место в сельскохозяйственной организации, меньше на 21 %, зато улучшение материального положения выше на 9 %, планы расширить ЛПХ – на 15 %. Успешные используют чаще институт трудового отходничества, имеют больше друзей и родственников в органах власти – на 5 %. В тоже время успешные хозяева сельских подворий не проявляют большой активности в общественных делах, более избирательны в том, кому следует оказывать помощь в трудных для односельчан ситуациях. Их в настоящее время почти в два раза меньше привлекает работа в сельскохозяйственной организации. Они меньше ориентируются на помощь родственников, сфокусированы на индивидуальном решении актуальных вопросов повседневности.

Проблемы жизнеустройства сельского населения обширны. Мы коснулись лишь некоторых сторон дифференциации жителей по проявлению хозяйственной самостоятельности. Однако эта тема выходит на многие аспекты перспектив состояния аграрной подсистемы

общества, включая ее функциональное предназначение и воспроизводство кадров. Хотя в больших городах власть выделяет рыночные площадки для торговли продукцией сельского хозяйства в выходные дни, но это не отвечает потребности селян каждодневно вести торговлю скоропортящимися молочными продуктами, мясом птицы. И она складывается стихийно: у железнодорожных и автомобильных трасс, во дворах многоквартирных домов городских поселений, обычно без учета действующих санитарных норм, и требует регулирования. В этих условиях товарооборот ЛПХ зависит от степени активности надзорных органов: чем она выше, тем труднее сбывать выращенное.

В управлении сельскими территориями сегодня доминирует отраслевой подход, когда каждое ведомство, ответственное за какую-то область его жизни, занимается оптимизацией, исходя из интересов данной отрасли. Но интегральный позитивный результат ведет к сокращению сельского жизненного пространства. Хотя селу выделяются ассигнования, но использование их часто не рационально. Обстановка и не может измениться в лучшую сторону, потому что суть проблемы состоит, прежде всего, в состоянии социально-трудовой сферы села. Сегодня большой удачей считается, если из сельской семьи хотя бы один член ее имел рабочее место в своем или другом поселении, возвращаясь после рабочего дня домой. Можно ли надеяться, что при сохранении такой ситуации семья будет жить обеспеченно, благополучно? Ее удел оставаться в числе бедных и беднейших граждан страны: если люди выключены из общественно организованных хозяйственных укладов, то любые денежные вливания в сельские территории пойдут мимо них. Неудовлетворительное обустройство территории, отсутствие перспектив восходящей мобильности ведет к тому, что до 90% выпускников сельских школ видит свое будущее вне села и усиленно реализует свой выбор [6].

Заключение.

Государство сегодня принимает усилия для изменения ситуации в социальной сфере села, примером этого является государственная программа Российской Федерации "Комплексное развитие сельских территорий"[7], которая будет выполняться в 2020-2025 гг. В ней намечена ряд мер по газификации, строительству жилья, дорог в регионах, что очень актуально. К сожалению, программа не охватила самое существенное для устойчивости сельских территорий - создание новых предприятий на селе. Таким образом, структура рабочих мест останется неизменной суженной, не способной предоставить наиболее востребованные блага и ценности (многообразие вариантов выбора трудовой занятости, обеспечения благополучия, восходящих лифтов). В этой связи хозяев семейных подворий, особенно успешных, которые накопили опыт самостоятельного участия в рыночной экономике, можно рассматривать в качестве хоть небольшого, но реального ресурса создания новых или реконструирования старых укладов в аграрном секторе.

Список литературы:

1. Российский статистический ежегодник. 2018: Стат. сб./Росстат. - М., 2018 – 694 с.
2. Смыслы сельской жизни (Опыт социологического анализа) / Под ред. Ж.Т. Гощенко. - М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2016, – 368 с.
3. Ахмедиев А.Ш. Теневая экономика: системный ресурс и фактор торможения социально-экономического развития. Вопросы экономики. - 2015. - № 9. - С. 152- 160.
4. Калугина З.И. Личное подсобное хозяйство в СССР. Социальные регуляторы и результаты развития. Новосибирск. Наука. Сибирское отделение, 1991. – 238 с.
5. Методология и методика системного изучения советской деревни/ Отв. ред. Т.И. Заславская, Р.В. Рывкина - Новосибирск: Наука, 1980. – 344с.
6. Великий П.П., Мореханова М.Ю., Дакирова С.Т. Воспроизводство жизненного пространства российского села: настоящее и будущее. Региональные агросистемы: экономика и социология. - 2016. - № 1. – URL: <http://www.iagran.ru> (дата обращения: 31.08. 2019 г.).
7. Государственная программа Российской Федерации "Комплексное развитие сельских территорий". – URL: <http://static.government.ru/media/files/aNtAARsD8scrvdizD7rZAw0FaFjnA79v.pdf> (дата обращения: 30.09.2019 г.).